

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

ГБУК КК «КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ИМ. Е. Д. ФЕЛИЦЫНА»

ДРЕВНОСТИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

1

КРАСНОДАР
2013

ББК 63.4(2Р37)+63.(2Р37)
И90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н.Е. БЕРЛИЗОВ, (отв. редактор),
Ю.В. ЗЕЛЕНСКИЙ, Т.А. ПАВЛЕНКО, А.В. ПЬЯНКОВ (отв. секретарь),
Н.Ф. ШЕВЧЕНКО, В.В. УЛИТИН.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

к.и.н. С.Б. ВАЛЬЧАК
к.и.н. Р.Б. СХАТУМ

Древности Западного Кавказа. Вып I.
Краснодар, 2013 – 222 с.

В сборнике публикуются статьи по археологии, истории, тематика которых связана с разработкой актуальных проблем древней и средневековой истории Западного Кавказа и сопредельных территорий.

Для археологов, историков, музейных работников, преподавателей и студентов ВУЗов, а также всех, интересующихся историей народов юга Восточной Европы и Кавказа.

ISBN 978-5-906468-21-5

© Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарский государственный историко-археологический музей заповедник, 2013 г.

Октамасад Лабритский

А. М. Новичихин

Обнаруженное в 1985 г. на Семибратнем городище стихотворное посвящение боспорского царя Левкона I на постаменте статуи Аполлона существенно дополнило историю присоединения Синдики к Боспорскому государству, обогатив известные по «Стратегемам» Поллена события новым персонажем и активным их участником по имени Октамасад. Причем повреждение правой стороны текста, дает несколько возможных вариантов понимания той ее части, в которой говорится об Октамасаде.

Первой опубликованная надпись Т.В. Блаватская перевела ее следующим образом:

«Принесший обет Левкон, сын Сатира, архонт Фебу Аполлону поставил, тому, что в Лабрите. Владыке же города лабритян я, помогающий после сражения и победы над Феодосией, указал Октамасаду: «Уводи к себе от синдов обоих сыновей и уничтожь смертоносную дружбу царя синдов – ведь враждебен доводящий царство до тяжелейшего [поражения]» (Блаватская Т.В., 1993. С. 34–48).

Вскоре после находки надпись стала объектом пристального изучения безвременно ушедшего Ю.Г. Виноградова. В опубликованной посмертно незавершенной статье, он предложил такой перевод:

«Принесши обет, Левкон, сын Сатира, поставил (эту статую) Аполлону Фебу, владеющему в (Азии?) этим городом лабритов. (Правя) Боспором и Феодосией, он, одолев в битве, изгнал из земли синдов Октамасада, сына синдского царя Гекатея, который лишая отца (родовой) державы (совершил набег?) на сей город» (Виноградов Ю.Г., 2002. С. 3–22).

В нескольких работах к прочтению, восстановлению и переводу надписи с Семибратнего городища обращался С.Р. Тохтасьев. В окончательном варианте посвящение Левкона I им было прочитано так:

«Исполнив обет, Левкон сын Сатира, поставил [это изваяние] Фебу Аполлону, тому, что в Л[абрисе], – владыке сего города лабритян, – [архонт] Б[оспора] и Феодосии, изг[навши] битвой и (военной) силой из земли синдов Октамасада, сына Гек[атея], царя синдов, который (Октамасад), лишая отца [его собственной] власти, в сей город во[рвался]» (Тохтасьев С.Р., 1998. С. 286–301; 2001. С. 66–69; 2004. С. 144–156).

Наконец еще один, четвертый, перевод надписи с Семибратнего городища был предложен В.П. Яйленко:

«Левкон, сын Сатира, по обету поставил это изображение Фебу Аполлону, что в Лабрисе, владыке города лабритян, ибо, двинувшись из Феодосии, с боем и с победой изгнал из синдской земли Октамасада, сына Гекатея, царя синдов, который (Октамасад), лишая отца ... власти, заточил (его) в этом городе» (Яйленко В.П., 2004. С. 425–445; 2010. С. 12–35).

Интерпретация личности Октамасада, таким образом, оказалась напрямую связанной с тем вариантом перевода, который предлагали или использовали исследователи.

Вполне естественно, что имя впервые ставшего известным правителя Синдики, вызвало непосредственные ассоциации с хорошо известным по рассказу Геродота скифским царем Октамасадом. По сообщению «отца истории», Октамасад был провозглашен царем, после того, как скифы восстали против его брата Скила, уличенного в измене скифским традициям и увлечении эллинскими дионисийскими обрядами. Скил бежал во Фракию, но был выдан фракийским царем Ситалком Октамасаду, который собственноручно обезглавил брата (Herod., IV, 78–80). Реальность существования Скила, жертвы этого трагического эпизода скифской истории, замечательно подтверждается находкой золотого перстня с именем этого царя (Виноградов Ю.Г., 1980. С. 92–108). По мнению исследователей, описанные Геродотом события произошли около середины V в. до н. э. (Виноградов Ю.Г., 1980. С. 104; Алексеев А.Ю., 1992. С. 125; 1996. С. 100).

Т.В. Блаватская увидела в Октамасаде правителя лабритян, под которыми исследовательница подразумевала не только жителей Семибратнего городища (Лабриты), но и потомков некой дружины «восточнотаврических скифов», в начале V в. до н. э. (в ходе известных по Геродоту (IV, 28) походов) во главе с «энергичным вождем» захватившими «небольшую территорию в Синдике, подчинив себе живших там синдов». К столь сложной исторической гипотезе, «хрупкость» построения которой осознавала сама Т.В. Блаватская, исследовательницу привело сходство

имен синдского правителя и скифского царя. По ее мнению, оно свидетельствовало о скифском происхождении лабритского Октамасада, который должен быть младшим современником одноименного царя Скифии. Фракийское по матери происхождение Октамасада скифского убеждало Т.В. Блаватскую в том, что имянаречение Октамасада Лабритского (по мнению исследовательницы, он должен был появиться на свет в 440–420-х гг. до н. э.) отразило не только скифо-фракийские отношения, но и влияние со стороны боспорского царя Спартока, также находившего в родстве с династией Одриссов. Таким образом, Т.В. Блаватская никак не связывала родственными узами Октамасада с синдским царем Гекатеем, который помимо надписи с Семибратнего городища известен также по сообщению Полиена (VIII, 55), рассматривая их как независимых друг от друга династов, правивших, соответственно, неизвестной из других источников Лабритой («стольным градом обособленного царства») и Синдикой (Блаватская Т.В., 1993. С. 42–46).

Опираясь на свой вариант перевода подписи, Т.В. Блаватская следующим образом интерпретировала описанные в ней события. Воспользовавшись ослаблением союза Боспора с Лабритой вследствие известных по «Стратегемам» Полиена поражений боспорского тирана Сатира в войне с Феодосией и с меотами, недавний союзник Боспора синдский царь (Гекатей?) совершил нападение на Лабриту. В результате Октамасада был вынужден заключить невыгодный для него союз («смертоносную дружбу») с синдами, отдав в заложники «обоих сыновей». В посвящении наследовавшего Сатиру Левкона, таким образом, содержится призыв к расторжению этого союза (Блаватская Т.В., 1993. С. 44–46).

Следует отметить, что соображения Т.В. Блаватской о существовании на территории Синдики некоего скифского анклава были сочувственно восприняты другими исследователями (Масленников А.А., 1999. С. 180, 182; Анохин В.А., 1999. С. 53). Более того,

вопреки устоявшемуся в науке мнению о принадлежности Семибратних курганов синдам (Коровина А.К., 1957. С. 187; Цветаева Г.А., 1968. С. 90–94; Анфимов Н.В., 1987. С. 89–100; Власова Е.В., 2001. С. 127–132; Виноградов Ю.А., 2001. С. 85–87), этот аристократический некрополь новоявленной Лабриты был объявлен скифским (Безруков А.В., 1999. С. 12, 13).

Развивая идею Т.В. Блаватской о принадлежности носителя имени Октамасада лабритской надписи представителю скифского по происхождению правящего рода, А.Ю. Алексеев считал возможным напрямую отождествить его с геродотовым царем Скифии Октамасадом¹. Аргументом в пользу этого послужило предположение исследователя о возможности отнесения даты смерти Октамасада к началу IV в. до н. э. По мнению А.Ю. Алексеева могилей Октамасада следует считать впускное (боковое) погребение кургана Солоха², датирующееся как раз началом IV в. до н. э., то есть близкое по времени надписи с Семибратнего городища (Алексеев А.Ю., 1996. С. 99–113). Мнение об отождествлении позднего захоронения кургана Солоха с погребением Октамасада получило дополнительную аргументацию Т.М. Кузнецовой. Правда, к возможности сопоставления Октамасада скифского с Октамасадом Лабритским исследовательница отнеслась с большей осторожностью (Кузнецова Т.М., 2001. С. 141–149). В более поздней работе А.Ю. Алексеев, основываясь, прежде всего, на варианте перевода лабритского посвящения С.Р. Тохтасьевым, отказался от предложенного ранее отождествления упоминаемого в надписи синдского правителя с владыкой Скифии, отметив важность этого эпиграфического памятника, как свидетельства тесных контактов правящей элиты Боспора, Скифии и Синдики (Алексеев А.Ю., 2003. С. 234, 235).

Во всех остальных переводах надписи Октамасада однозначно представляется сыном синдского царя Гекатея. Это определение основывается на проведенном тремя видны-

1. В пользу отождествления упомянутого в тексте посвящения Октамасада с одноименным царем геродотовой Скифии высказались также В.А. Анохин и С.Ю. Сапрыкин (Анохин В.А., 1999. С. 52; 2010. С. 119; Сапрыкин С.Ю., 2003. С. 28).

2. Следует указать, что имеются вполне обоснованные сомнения в идентификации данного погребения с захоронением Октамасада (Скорый С.А., Ромашко В.А., 2009. С. 173–178).

ми эпиграфистами тщательном анализе текста, и должно восприниматься как установленный факт. Данное обстоятельство заставляет отказаться от предложенного Т.В. Блаватской восприятия Октамааса Лабритского как скифского по происхождению правителя независимого и совершенно неизвестного по другим источникам варварского государства в Закубанье и уж тем более от отождествления его с одноименным скифским царем. Что же касается участия Октамааса в событиях, запечатленных в посвящении, то оно понимается исследователями по-разному.

Ю.Г. Виноградов, первоначально также допускавший, что Октамасад – это владыка Скифии, помогший Левкону подавить произошедший в Синдике династический переворот (Виноградов Ю.Г., 2002. С. 14), впоследствии в результате тщательного изучения текста документа пришел к иному выводу. Согласно переводу Ю.Г. Виноградова, Левкон в своем посвящении сообщает о факте изгнания Октамааса из Синдики в результате военной победы («одолев в битве»), одержанной при отражении нападения последнего на «город лабритов», причем набег Октамааса связан с попыткой лишить власти отца (Виноградов Ю.Г., 2002. С. 12–14).

С.Р. Тохтасьев видит в Октамаасе сына Гекатея (возможно младшего, не являющегося престолонаследником), стремящегося отобрать у отца власть над Синдикой и с этой целью захватившего ее столицу (Тохтасьев, 2001. С. 68). События, описанные Полиеном, и события, о которых сообщается в лабритской надписи, исследователь считает отстоящими друг от друга по времени, на основании чего приходит к выводу о том, что Гекатея свергли с престола дважды: первоначально его жена Тиргатао, рассказ о чем сохранил Полиен (*Strat.*, VIII, 55), а затем, после возвращения ему власти Левконом, повторно – его сын Октамасад (Тохтасьев С.Р., 1998. С. 300).

Мнение о двукратном лишении власти Гекатея, сначала Тиргатао, затем Октамаасом, последовательно возглавлявших антибоспорские силы в Синдике, и двукратном же возвращении на престол, сначала Сатиром, а затем Левконом, высказывалось также Ф.В. Шеловым-Коведяевым в дополнении к незавершенной статье Ю.Г. Виноградова. Исследователь отмечает, что эти события должны иметь достаточ-

но широкие хронологические рамки (Шелов-Коведяев Ф.В., 2002. С. 20, 21).

В.П. Яйленко в действиях Октамааса видит заточение отца в «городе лабритян», за которым последовало изгнание мятежного сына Гекатея Левконом, о чем последний и сообщил в надписи. Это событие, основываясь на фонетических особенностях текста посвящения, исследователь относит ко времени около 370–360 гг. до н. э. В результате В.П. Яйленко приходит к выводу, что военная акция Левкона против Октамааса произошла лет через 20 после известной по Полиену войны Сатира с Тиргатао (Яйленко В.П., 2004. С. 425–445; 2010. С. 12–35).

В вопросе о происхождении антропонима Октамасад, Ю.Г. Виноградов основывался на его фракийской этимологии, аргументируя это тем, что матерью известного из сочинения Геродота скифского династа с этим именем, была дочь фракийского царя Тереса, выданная замуж за царя Скифии Ариапифа. При этом исследователь отметил, что «появление эпихорических имен в иноэтничной среде (включая правящие фамилии) могло быть продиктовано различными причинами, такими как династические браки, политические контакты и влияния и т.п.», чему были приведены примеры прежде всего из ономастикона ранних Спартокидов (Виноградов Ю.Г., 2002. С. 15)³.

С.Р. Тохтасьев также объясняет сходство имен правителя Синдики и скифского царя тем, что Октамасад Лабритский получил его «благодаря династическому браку, заключенному Гекатеем или еще раньше, кем-то из его предков, с представителем скифского царского рода, из которого происходили Скил с Октамаасом; возможно он даже был внуком последнего» (Тохтасьев С.Р., 1998. С. 300, 301).

Поскольку нам известно имя только одной жены Гекатея – Тиргатао, то логично было бы прийти к выводу, что Октамасад является ее сыном. В.П. Яйленко, считающий, что между известной из «Стратегем» Полиена войной Тиргатао с боспоро-синдской коалицией и мятежом Октамааса прошло около 20 лет, также предполагает, что последний вполне мог

3. Если верно восстановление Ю.Г. Виноградовым выскобленного граффито на дне чернолакового кубка из раскопок Гермонассы, в этом боспорском полисе в первой половине V в. до н. э. проживал еще один носитель имени Октамасад (Виноградов Ю.Г., 2002. С. 15, 16).

быть сыном Гекатея и меотийской воительницы и «унаследовать ее вражду к бывшему супругу» (Яйленко В.П., 2004. С. 439; 2010. С. 30). Насколько допустимо такое предположение? Согласно сообщению Полиена, Тиргатао являлась дочерью вождя племени иксоматов, которых следует сопоставлять с иксибатами Гекатея Милетского (fr. 166) и язаматами более поздней традиции, сохраненной Псевдо-Скимном (874–885) (Каменецкий И.С., 1971. С. 165–170; 2000. С. 220–237). Ранние язаматы, обосновавшиеся в Западном Закубанье близ Синдики в конце VII–VI вв. до н. э., были носителями раннескифской археологической культуры (Новичихин А.М., 2009. С. 16–29). Весьма вероятно, что именно язаматы фигурируют в сообщении Гелланика Митиленского под этнонимом «меотыскифы»⁴, живущие «выше синдов» (Новичихин А.М., 2009. С. 17).

Единственный сохранный античной традицией антропоним, связанный с язаматами, – это собственно имя Тиргатао. Уже давно исследователи обратили внимание на его сходство и вероятную связь с именем известного из Геродота (IV, 5) легендарного родоначальника скифов – Таргитая (Болтенко М.Ф., 1960. С. 40; Ельницкий Л.А., 1970. С. 65; 1977. С. 147, 177; Бессонова С.С., 1983. С. 14; Яйленко В.П., 2004. С. 441; 2010. С. 33). В таком случае, не исключено, как уже отметил В.П. Яйленко, что в среде племенной знати язаматов получили распространение и другие, встречаемые в правящей династии Скифии, имена, в числе которых – Октамасад (Яйленко В.П., 2004. С. 441; 2010. С. 33). И тогда предположение, что Октамасад лабритской надписи действительно может являться сыном Гекатея и Тиргатао, может считаться вполне вероятным. Свое имя Октамасад, судя по всему, получил в честь кого-то из предков (реальных либо легендарных) по линии матери.

Если допустить, что у синдов, в соответствии с собственными племенными традициями или в результате эллинизации, существовал аналогичный древнегреческому обычаю,

называть старшего сына именем деда со стороны отца, а последующему давать имя деда со стороны матери (Карпюк С.Г., 2003. С. 6), то Октамасада следует признать вторым сыном Гекатея. Тогда вполне понятна будет причина, побудившая его поднять мятеж против отца: наследником Гекатея должен быть не Октамасад, а его старший брат⁵. Последний, кстати, мог быть сводным братом Октамасада, сыном Гекатея и другой женщины, не Тиргатао. Письменные источники не дают информации о характере семейных отношений в среде синдской знати. Можно, конечно, предположить, что синдские цари, подобно владыкам геродотовой Скифии, были многоженцами. Этому, однако, противоречит указание Полиена на то, что одним из условий женитьбы Гекатея на дочери Сатира, было устранение его прежней жены, Тиргатао⁶. О том, была ли у дочери вождя язаматов предшественница, разделявшая ложе с Гекатеем, ничего неизвестно, но, судя по развитию событий, нельзя исключать, что была. И не в этом ли кроется и причина вражды меотийской воительницы к синдскому царю, и не уходят ли корни этой вражды в период ее замужества? Полиен ничего не сообщил о тех силах, которые лишили Гекатея престола, однако донес до нас требование союзника синдского царя, боспорского тирана Сатира, убить Тиргатао. Не потому ли, что именно она возглавляла, или, по меньшей мере, была активной участницей той группировки, которая добивалась (и добилась, согласно Полиену) свержения Гекатея? Впрочем, высказанные соображения о ранней матримониальной жизни Гекатея, при современном состоянии источников, не могут выходить за рамки предположений. Не следует забывать и того, что в правящих фамилиях нередки случаи, когда в вопросе о наследовании престола, мать принимала сторону только одного из своих сыновей, или же сама стремилась к власти, опираясь на одного из них, в ущерб другому: в качестве примеров из античной истории можно привести правительницу Понта Лаодику (Молев Е.А., 1995. С. 20–25)

4. Уж не те ли это подвластные скифам меоты, о которых упоминает Ксенофонт в «Сократике» (II, 1, 10).
5. Вопреки не подтвержденному аргументацией мнению Ю.Г. Виноградова, согласно которому Октамасад был «отпрыском и наследником Гекатея» (Вино-

градов Ю.Г., 2002. С. 16). То, что он мог быть младшим сыном синдского царя допускает, как отмечалось выше, С.Р. Тохтасьев (Тохтасьев С.Р., 2001. С. 8).

6. Возможную реконструкцию семейных отношений у синдов и меотов см.: (Каменецкий И.С., 1989. С. 65–68).

или боспорскую царицу Гипегирию (Горнчаровский В.А., 2002. С. 198, 202). Психологический портрет Тиргатао, составленный на основании рассказа Полиена, представляет ее как исключительно властную женщину (Бойко А.Л., Петин А.В., 1998. С. 20, 21).

Обращает на себя внимание отсутствие в надписи достоверного указания на какую-либо потестарную функцию Левкона: в той ее части, где, по мнению Ю.Г. Виноградова и С.Р. Тохтасьева, идет речь о власти над Боспором и Феодосией, надпись повреждена, поэтому допустимо понимание этой части текста, как указание на то, что описываемые в ней события происходили после завоевания Феодосии, как это предлагается в переводах Т.В. Блаватской и В.П. Яйленко. Достоверно лишь то, что в начале посвящения Левкон скромно именуется «сын Сатира», без указания какого-либо титула. В боспорской эпиграфике это находит весьма близкую аналогию в пантикапейском посвящении КБН 25 на постаменте статуи Аполлона от имени Левкона сына Перисада, боспорского царевича, установленной, как следует из текста надписи, «при Перисаде, сыне Спартока, архонте Боспора и Феодосии, царе синдов, всех матитов и фатеев». Создается впечатление, что лабритская эпиграмма также могла быть составлена от имени царевича, или же царя, титулатура которого еще не утвердилась (только что вступившего на престол, не прошедшего процедуры инаугурации). Исходя из этого, следует согласиться с теми авторами, которые относят надпись с Семибратнего городища к самому началу правлению Левкона I, датируя ее временем около 389 г. до н. э. (Тохтасев С.Р., 2004. С. 160).

Провозглашаемое в надписи изгнание Октамасада из «земли синдов» вовсе не обязательно должно означать, что мятежный сын Гекатея навсегда покинул пределы Синдики. С.Р. Тохтасев отмечает, что целью посвящения могло быть стремление заручиться поддержкой божества: «давая обет Аполлону Левкон, конечно, рассчитывал, на его помощь именно в решающей битве с Октамасадом» (Тохтасев С.Р., 2004. С. 156, примечание 49). Нельзя исключать того, что мятежный Октамасада мог сохранить за собой (или захватить впоследствии) какие-либо синдские территории и города. В этом может лежать объяснение

загадочной фразы из нимфейского посвящения Теопротида, называющей Левкона архонтом «всей Синдики». С.Р. Тохтасев, убежденный в том, что выражение «вся Синдика» не более чем поэтическая метафора, тем не менее, допускает, что за ней могут скрываться «какие-то неизвестные нам сейчас обстоятельства вхождения Синдики в состав Боспора» (Тохтасев С.Р., 2004. С. 173). Иначе говоря, титулатура Левкона в нимфейской надписи может фиксировать ситуацию окончательного освобождения Синдики от власти Октамасада, связанную с его изгнанием или гибелью. Причем это должно было произойти, тогда, когда Левкон уже владел Синдикой. Если, конечно, признание Гекатеем вассальной зависимости от боспорского тирана, не давало последнему права на владение областью синдов еще в то время, когда ею формально управлял синдский царь. В таком случае, право на титул архонта всей Синдики Левкон мог получить сразу же после событий, запечатленных в тексте лабритской надписи.

При решении вопроса о том, насколько близки по времени события, описанные Полиеном, с событиями, упомянутыми в лабритском посвящении, нельзя забывать предостережения В.Б. Виноградова (высказанного, правда, задолго до открытия надписи) от необоснованного их удреждения исследователями и растянутости датировки: «Ведь из содержания рассказа явствует, что борьба Тиргатао против Боспора и вассальной ему Синдики велась отнюдь не на протяжении всего правления, а в последние годы жизни боспорского тирана Сатира I, который в результате этой борьбы «умер с отчаяния», и завершилась уже после его смерти в результате «просьб и богатейших даров» Горгиппа, сына Сатира. Год смерти Сатира I нам известен – 389/8 г. до н. э. Значит, и войну, поднятую Тиргатао, можно датировать сравнительно точно – концом 90-х – началом 80-х годов IV в. до н. э.» (Виноградов В.Б., 1974. С. 155).

Имеющиеся в нашем распоряжении на сегодняшний день источники вовсе не указывают на то, что Гекатей дважды лишался власти. Мятеж Октамасада вполне мог быть эпизодом войны, развязанной Тиргатао против Синдики и Боспора (особенно, если синдский царевич действительно был ее сыном). VIII книга «Стратегем» Полиена, как

известно, была посвящена участию в войнах женщин, и историк мог взять из источника, содержащего сведения об отношениях Боспора и Синдики, только ту информацию, которая его интересовала и могла быть использована для написания сочинения. Не исключено, что роль Тиргатао в описанных Полиеном событиях могла быть даже несколько преувеличена – М.И. Ростовцев верно подметил, что «симпатии автора в рассказе о Тиргатао явно на стороне мэотиян, а не на стороне боспорских тиранов и их синдских союзников» (Ростовцев М.И., 1925. С. 131). Действия же Октамасада вовсе не обязательно должны были восприниматься Полиеном как «стратегемы», военные хитрости, что вполне могло оставить их за пределами внимания автора, и, естественно, за рамками его произведения. Для Левкона, от имени которого составлено лабритское посвящение, более актуальной была попытка Октамасада

захватить власть в Синдике. Роль же в этих событиях Тиргатао с политической точки зрения для молодого боспорского царя могла быть не настолько важной, чтобы упоминать ее в короткой стихотворной надписи, тем более что переговоры с Тиргатао вел, как сообщает Полиен, его брат Горгипп. Он был, как считает ряд исследователей (Брашинский И.Б., 1965. С. 120, 121; Грач Н.Л., 1968. С. 108–114; Шелов-Коведяев Ф.В., 1986. С. 154–157; Яйленко В.П., 1990. С. 291), соправителем Левкона, его наместником в азиатских землях Боспора. Не исключено, что в условиях соправительства, отношения с меотийской воительницей вообще находились за пределами юрисдикции Левкона, принужденного решать другие, более важные для него вопросы, в числе которых – сохранение в Синдике власти своего вассала Гекатея от притязаний на нее его сына Октамасада.

Литература

- Алексеев А.Ю.* Скифская хроника. СПб., 1992.
- Алексеев А.Ю.* Скифские цари и «царские» курганы V–IV вв. до н.э. // ВДИ. 1996. № 3.
- Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. СПб., 2003.
- Анохин В.А.* История Боспора Киммерийского. Киев, 1999.
- Анохин В.А.* К истории Синдики // Анохин В.А. Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. Киев, 2010.
- Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. Краснодар, 1987.
- Безруков А.В.* Семибратние курганы (К проблеме хронологии и этнической интерпретации) // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения. Тез. докл. М., 1999.
- Бессонова С.С.* Религиозные представления скифов. Киев, 1983.
- Блаватская Т.В.* Посвящение Левкона I // РА. 1993. № 2.
- Бойко А.Л., Петин А.В.* Легенда о Тиргатао в зеркале психоанализа или о нетрадиционных методах критики античной традиции // Рубикон. Вып. 2. Ростов н/Д., 1998.
- Болтенко М.Ф.* Herodoteanea // МАСП. Одесса, 1960. Вып. III.
- Брашинский И.Б.* О некоторых династических особенностях правления боспорских Спартокидов // ВДИ. 1965. № 1.
- Виноградов В.Б.* Еще раз о язаматах // ВДИ. 1974. № 1.
- Виноградов Ю.А.* Курганы варварской знати V в. до н. э. в районе Боспора Киммерийского // ВДИ. 2001. № 4.
- Виноградов Ю.Г.* Перстень царя Скила. Политическая и династическая история скифов первой половины V в. до н. э. // СА. 1980. № 3.
- Виноградов Ю.Г.* Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиена (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // ВДИ. 2002. № 3.
- Власова Е.В.* Семибратние курганы // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001.
- Горончаровский В.А.* Боспор и Рим в правление Митридата VIII // Античное общество. Политические отношения и государственные формы в античном мире. СПб., 2002.
- Грач Н.Л.* О Горгиппе и некоторых династических особенностях правления ранних Спартокидов // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968.

- Ельницкий Л.А.* Скифские легенды как культурно-исторический материал // СА. 1970. № 2.
- Ельницкий Л.А.* Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977.
- Каменецкий И.С.* О язаматах // Проблемы скифской археологии (МИА № 177). М., 1971.
- Каменецкий И.С.* Семья у меотов // I Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1989.
- Каменецкий И.С.* О язаматах // Каменецкий И.С. Археологические памятники меотов на Кубани. Краснодар, 2000.
- Карюк С.Г.* Политическая ономастика классических Афин в надписях V–IV вв. до н. э. // ВДИ. 2003. № 3.
- Коровина А.К.* К вопросу об изучении Семибратних курганов // СА. 1957. № 2.
- Кузнецова Т.М.* Исторические персонажи и скифские курганы // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб. 2001. Ч. 2.
- Масленников А.А.* Греки и варвары на «границах» Боспора (Взгляд на проблему к концу тысячелетия) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. М., 1999.
- Молев Е.А.* Властитель Понта. Н. Новгород, 1995.
- Новичихин А.М.* Об этнической принадлежности курганных погребений раннескифского времени в Западном Закубанье // Былые годы. 2009. № 3.
- Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Л., 1925.
- Скорый С.А., Ромашко В.А.* Об одном из аспектов скифской династической истории // Старожитності степового Причорномор'я и Криму; Матеріали конференції «Проблеми скіфо-сарматської археології Північного Причорномор'я» (до 100-річчя з дня народження Б.М. Гракова). Запоріжжя, 2009.
- Тохтасьев С.Р.* К чтению и интерпретации посвященной надписи Левкона I с Семибратнего городища // Hyperboreus. 1998. Vol. 4, Fasc. 2.
- Тохтасьев С.Р.* Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // Боспорский феномен. I. СПб., 2001.
- Тохтасьев С.Р.* Боспор и Синдика в эпоху Левкона I (Обзор новых эпиграфических публикаций) // ВДИ. 2004. № 3.
- Цветаева Г.А.* Сокровища причерноморских курганов. М., 1968.
- Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1984 г. М., 1986.
- Шелов-Коведяев Ф.В.* [Дополнения] // *Виноградов Ю.Г.* Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиена (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // ВДИ. 2002. № 3.
- Яйленко В.П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.
- Яйленко В.П.* Вотив Левкона I из Лабриса // ДБ. 7. М., 2004.
- Яйленко В.П.* Тысячелетний Боспорский Рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э. М., 2010.